Погода в Пекине вступила в октябре и стала очень прохладной.

Чжу Цзы Лун лично отправился в Новый город, чтобы осмотреть город, и увидел, что за восточными воротами Нового города люди копали сладкий картофель в поле.

Магистрат Рэн Гуанъю держал в руках огромный сладкий картофель и улыбнулся: "Этот сорт сладкого картофеля, о котором говорил Ваше Высочество, очень продуктивен. Один камень пшеницы, летняя пшеница и осенняя кукуруза вместе взятые всего два камня, этот сладкий картофель му урожай в несколько раз выше".

Несмотря на то, что урожайность му му этого сладкого картофеля была высокой, Чжу Цзы Лонг не был удовлетворен, в более поздние годы средняя урожайность весеннего картофеля составляла 2000 кг с му, летнего картофеля - 1000 кг с му, а весенне-летнего картофеля вместе взятого - 3000 кг, или 6000 фунтов.

В настоящее время урожайность Нового Города составляет менее половины, и даже близко не приближается к десяткам камней на му, которые Сюй Гуанци зафиксировал в этот период.

Чжу Цзы Лонг считал, что это связано с географией: сладкий картофель подходил для центральных равнин и юга, и чем ниже температура на севере, тем ниже урожайность.

Все это требовало времени, чтобы разобраться.

Чжу Цзи Лонг вернулся в магистрат Новый город и только что сел выпить чашечку чая, когда увидел, как У Чжун спешит.

"Молодой господин, лорд Ли прислал секретный рапорт." У Чжун передал часть информации.

Когда Чжу Цзи Лонг взглянул на него, его брови бороздили, и из его глаз вырывались искры, как он гневно говорил: "Эта кучка мертвецов"!

Ли Тингбьяо сообщил, что императорский историк сообщил, что в восточном дворце около столицы находится 20 000 солдат и лошадей, и они держат войска в своих руках, опасаясь перемен у ворот Сюаньву!

В эпоху династии Тан Ли Шимин, который был королем Цинь, обладал военной властью и в итоге убил брата наследного принца, посадил отца императора под домашний арест и стал сам императором.

В эпоху династии Тан Ли Шимин, который был королем Цинь, убил своего брата, наследного принца, и запретил отцу императора.

Получив 20 мазков трости, он все еще писал свои памятники на соломенной подстилке, что было неплохо.

Этот императорский историк не подытожил ситуацию и не знал трудностей, он проигнорировал предостережение предковых духов и справедливо обменял второй сольный концерт на роковую двадцатку камышей снова.

Поскольку корабль был роковым, конечно же, корабль был перевернут, и этот императорский историк был непосредственно убит заживо императорской гвардией.

Императорский историк был убит палкой, имперские историки императорского двора тут же взорвались, под руководством Тан Шицзи вынуждены идти в полдень, чтобы заняться делами, пусть император откроет дверь, чтобы сделать назидание, культивировать добродетель, чтобы править сердцем, близко к конфуцианским чиновникам, дела идут довольно большими темпами.

Отец императора был тем, кто должен был избавиться от императора.

Все это было обычным способом Вэнь Тиорана. Императорская власть.....

Случай враждебного принца Лю Шень является типичным примером, Лю Шень, как первенец императора У Ханьского, был сделан коронным принцем в возрасте семи лет, глубоко доверяют император У, Бо надеются отправить период, для правительства добродетели, но в конце концов был обрамлен группой малых до смерти.

"Возвращайся в столицу!" Чжу Цзы Лонг быстро встал и сделал несколько шагов, а затем вдруг остановился снова: "Возьмите серебро и купите пятьдесят фунтов красивого сладкого картофеля, чтобы вернуться во дворец".

"Да!" У Чжун ответил и немедленно попросил свою личную охрану заняться этим.

Как только Чжу Цзы-Лун вернулся в императорский город, Ли Тиньфан сразу же поприветствовал его.

"Сколько придворных камышей получил тот императорский историк?" Чжу Цзы Лонг спросил, когда он шел.

Ли Тэмпэй внимательно следил за ним, говоря: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, сначала я нанес двадцать легких ударов, затем, через полчаса, тот парень снова доложил, и Его Величество приказал еще раз избить! Двадцать ударов".

Чу Цзы Лонг спросил: "Двадцать ударов и ты мертв? Твои люди сделали это?"

Ли Тинчпин покачал головой: "Это не мой скромный слуга, это Луо Янсин, который наблюдает за внутренними восьмерками и качает их".

"Какие внутренние восемь символов?"

За столом Ли Тин объясняли: "Дворцовая трость - это дверной проем, исполнение императорской гвардии будет смотреть на намерение надзирателя, если надзиратель ботинок носок Если палец ноги начальника обращен внутрь, то персонал будет поднят высоко и аккуратно похлопать. Напечатай, с другой стороны, сделай это сильнее и бей до смерти".

Ступени Zhu Tzu Long внезапно пошли вперед и сказали: "Кажется, что Luo Yangxiang тоже не одинок и хочет все испортить".

Ло Янчэн, комик, хотел повысить Ли Тиньцзяна до командования цензорами императорской гвардии над головой, но в результате Ли Тиньцзян отправился в экспедицию с армией и по военному докладу Чжу Чжу Цзы Ланя был повышен до второго места в императорской гвардии.

Все, что он знал, это то, что комик был в беде не только с кликой во главе с Вен Тиреном, но и с самим собой, и теперь был изолирован от обеих сторон.

Ли Тингпин потом сказал: "Ваше Высочество, у меня есть еще одно открытие".

Чжу Цзи Лонг остановился: "Ты говоришь".

Ли Тиньпинь наклонился к нему и прошептал: "Тайная линия моего скромного слуги в Big Fish Na сообщает, куда ты ходишь каждый день, что ты делаешь, и даже сказал, что Что было сказано, Большая Рыба знает все об этом, и я считаю, что во дворце должно быть довольно много глаз Клика".

Брови Чжу Цзы Лонга слегка бороздили: "Можете ли вы приблизительно определить, какая из двадцати четырех тюрем это?".

Li Tingming вернулся: "Основываясь на диапазоне ваших обычных движений, люди писца, Внутреннего офицера, и монитор кухни Шанга может легко добраться до вас".

"Понял!" Чжу Цзы Лонг кивнул.

В отличие от внешнего дворца, хотя императорская гвардия имела право входить и выходить из дворца, они не могли просто так ходить и никого не могли просто арестовать во дворце, глазам и ушам дворца было бы трудно положить конец, поэтому они должны были быть мудрыми.

Чжу Чичжун прошел через ворота Чэнциана и прибыл на площадь Полуденных ворот, только для того, чтобы увидеть большое количество чиновников, стоящих на коленях перед воротами, желая войти во дворец, чтобы поговорить.

Чу Цзы Лонг прошел прямо через речевые чиновники спиной к левой подтяжке полуденных ворот и вошел во дворец, даже не взглянув на этих собак.

"Высокомерный!" Глядя на спину императорского принца, речевой офицер возмущался.

"Имперский министр Чен был убит тростью за свои преступления, и кровь все еще мокрая, но он так нас игнорирует!"

Чиновники перед полуденными воротами были злы на высокомерное поведение Zhu Ci Long, однако это не помогло, они все еще должны были встать на колени снаружи в солнце.

Поклонившись, он обнаружил, что его отец был очень спокоен, как будто ничего не случилось.

Когда он увидел его таким, Чжу Цзы Лонг нехорошо было спрашивать его об этом, но Чун Чжэнь просто намекнул, когда он поклонился и перестал разговаривать.

Ван Чэн Ен также молчал с одной стороны, просто помогая привести в порядок книги и заточить чернила, зал Манхуа был чрезвычайно тихим в течение некоторого времени.

Чжу Цзы Лонг сказал У Чжуну, чтобы он испек немного сладкого картофеля в императорской кухне, а затем пришел к делу дракона, чтобы узнать, как обращаться с государственными делами.

http://tl.rulate.ru/book/41393/923536